

СВ. ВАСИЛІЯ ВЕЛИКАГО

БЕСѢДА

О ТОМЪ, ЧТО БОГЪ НЕ ЕСТЬ ВИНОВНИКЪ ВЛА.

Много поучительнаго представляешь намъ Священный Псалмопѣвецъ Давидъ, по дѣйствию въ немъ Духа Святаго. Иногда Пророкъ, повѣствуя намъ о собственнѣхъ своихъ спраданіяхъ, и о томъ, какъ мужественно перенесъ онъ свои злоключенія, въ собственномъ своемъ примѣрѣ, оспавляетъ намъ самое убѣдительное ученіе о терпѣніи. Напр. когда говоритъ: *Господи! какъ много у меня враговъ!* Псал. 3, 1. Иногда представляешь онъ благость Божію и скорое заспупленіе, какое Онъ подаетъ истинно ищущимъ Его, и говоритъ: *Внегда призвати ми, услыша мя Богъ правды моея;* Псал. 4, 1. выражая поже самое, что и Пророкъ сказалъ: *Еще слагующу ти речетъ: се придохъ,* Иса. 58, 9. п. е. Я не успѣлъ еще окончить призываніе, и Богъ

услышалъ, прежде нежели кончилось мое призываніе. Въ иномъ мѣспѣ, принося Богу смиренныя прошенія и молишвы, научаешь насъ, какимъ образомъ надлежитъ намъ во грѣхахъ умилоспивлять Бога: *Господи! да не яростію твоею оближиши мене, ниже гнѣвомъ твоимъ накажеша мене.* Псал. 6, г. А въ 12 Псалмѣ словами: *Доколѣ, Господи, забудеши мя до конца,* показываешь нѣкоторое продолжительное искушеніе, и въ продолженіи цѣлаго Псалма научаешь насъ, не унывать въ скорбяхъ, но ожидать благости Божіей, и знать, что Богъ по своему распоряженію предастъ насъ скорбямъ, посылая на насъ искушенія по мѣрѣ вѣры, какая есть въ каждомъ изъ насъ. По сей причинѣ сказавъ: *Доколѣ, Господи, забудеши мя до конца,* также: *Доколѣ отвращаеши лице твое отъ мене,* поспѣшь переходить къ изображенію нечестія безбожниковъ, которые при встрѣчѣ малѣйшаго огорченія въ жизни, не переносятъ горестнаго своего положенія, но поспѣшь недоумѣваютъ въ мысляхъ своихъ, есть ли Богъ, который печется о людяхъ, смотришь ли Онъ за каждымъ, даетъ ли каждо-

му должное? Попомъ видя, что несчастія ихъ продолжаются долго, они утверждающія въ богохульной мысли и изрѣкающъ въ сердцахъ своихъ, что нѣтъ Бога. *Рече безуменъ въ сердцѣ своемъ: нѣсть Богъ.* Псал. 13, 1. А человекъ, взявшій сіе въ мысль, нещадно уже вдается во всѣ пресупленія. Ибо естли никто не надзираетъ, естли нѣтъ того, кто бы воздавалъ каждому по достоинству его за дѣла сдѣланныя въ жизни, то что претѣснуетъ приѣсненъ бѣднаго, убиваетъ сирыхъ, умерщвляетъ вдову и пришельца, рѣшается на всякое беззаконное дѣло, оскверняетъ себя нечистыми и гнусными спрашеніями, и всякими скопскими похотями? Посему—по Псалмопѣвецъ, какъ бы слѣдствіе мысли, что нѣтъ Бога, присоединяетъ: *растлѣша и омерзѣша въ нагнаніяхъ своихъ.* Ибо не могутъ уклониться отъ пупи праваго шѣ, которые памятованія о Богѣ не истребили изъ сердецъ своихъ.

Отъ чего язычники преданы превратному, чуждѣ дѣлать непотребства? Рим. 1, 28. Не отъ того ли, что сказали: *нѣтъ Бога?* Отъ

чего они впали въ страсти постыдныя, жены обратили естественное употребленіе въ противо-естественное и мужины на мужчинахъ дѣлаютъ срамъ? Рим. 1, 26. 27. Не опъ того ли, что измѣнили славу нетлѣннаго Бога въ образъ подобный скотамъ и четвероногимъ и гадамъ? 23. Такъ! безумень, лишень ума и разсудка попъ, кто говоритъ, что нѣтъ Бога. Но похожъ на него, и ни мало не уступаетъ ему своимъ безуміемъ и попъ, кто Бога признаетъ виновникомъ зла. По моему мнѣнію они въ равной степени грѣшатъ; попому что и попъ и другой равно отрицаютъ Благаго, съ тѣмъ только различіемъ, что одинъ вовсе не допускаетъ Его бытія, а другой утверждаетъ, что Онъ не благъ. Ибо если Богъ есть виновникъ зла, то очевидно, что Онъ не благъ, и такимъ образомъ въ обоихъ случаяхъ отвергается бытіе Бога. Но опъ чего же, возражая мнѣ, болѣзни? Опъ чего преждевременная смерть? Опъ чего истребленія городовъ, кораблекрушенія, брани, голодь? Ибо это, говорятъ, зло, и все дѣлается опъ Бога. Кого же мы, если не Бога, должны почитать причиною всего

бывающаго? Такимъ образомъ мы, встрѣчая повсюрьемый вездѣ вопросъ, приведемъ слово наше къ принятому всѣми началу, щцательно разберемъ предложеніе и постараемся сдѣлать ясное и раздѣльное изложене его,

Одно то должны мы предварительно содержать въ умѣ своемъ, что мы, яко твореніе Благаго Бога, Имъ усвоенные, находящіеся подъ Его распоряженіемъ въ маломъ и великомъ касающемся до насъ, не можемъ спрдасть безъ воли Божіей, и въ чемъ спраждемъ, то это не вредное, а шакое, чего лучше придумать не лзя. Смерть отъ Бога; но смерть не есть зло, еспми не разумѣть смерти грѣшника, для коего переселеніе изъ сей жизни есть начало адскихъ мученій. Мученій же адскихъ причиною не Богъ, а мы сами; ибо начало и корень грѣха въ насъ самихъ, въ нашей свободной волѣ. Въ нашей волѣ было удержаться отъ зла, и не подвергнуть себя бѣдствію; но мы сами по своей прихоти предались грѣху: какую же представимъ благовидную опговорку, что будшо не сами мы

виною своихъ несчастій? Иное естъ зло по отношенію къ нашему чувствованію, а иное по самой природѣ. Зло по природѣ зависить отъ насъ самихъ, какъ-то несправедливоссть, сладоспраспіе, невѣжесство, лѣноссть, зависсть, убійсства, осправы, обманы, и прочіе тому подобные пороки, которые оскверняя душу сотворенную по образу создавшаго ее обыкновенно помрачаютъ красоту ея. Зломъ шакже называемъ мы то, что для нашего чувствованія шягосшно и неприяшно, какъ на пр. болѣзнь и язвы шѣлесныя, недоспашокъ въ нужномъ, безславіе, потерю имѣнія, лишеніе родныхъ, что все премудрый и благій Господь посылаетъ на насъ для нашей же пользы. Богатсство отнимаешъ Онъ у шѣхъ, кои худо имъ пользуюшся, и ишпоргаетъ у нихъ орудіе порока. Болѣзни посылаетъ на шѣхъ, для коихъ полезнѣе имѣть связанные члены шѣла, нежели безпрепятсственно спремидься ко грѣху. Смерть приходитъ тогда, когда кончидься предѣлъ жизни, отъ начала назначенный каждому изъ насъ по праведному суду Бога, копорый издалече предвидитъ, что для каждаго изъ насъ полезно. Голодъ,

засуха и чрезмѣрные дожди суть общіе бичи для городовъ и народовъ, наказывающіе за чрезмѣрное ихъ развращеніе. Какъ врачъ есть благодѣтель, не смотря на то, что причиняешь мученіе и боль шѣлу, ибо онъ съ болѣзнію борется, а не съ больнымъ: такъ Богъ благъ, когда частными наказаніями успрояешь спасеніе въ цѣломъ. Ты не винишь врача, когда онъ рѣжешь и жжешь шѣло швое, и нѣкопорыя части шѣла совсѣмъ опнимаешь; но даешь ему деньги, и называешь спасителемъ за то, что, прежде нежели болѣзнь швоя распространилась по всему шѣлу, онъ пресѣкъ ее въ малой его части. А когда видишь, что городъ отъ землетрясенія обрушился на жителей, или корабль съ людьми разбило на морѣ, то немедленно изощряешь богохульный языкъ швой на истиннаго Врача и Спасителя. Тебѣ надлежало бы знать, что пользу отъ врачеванія получаютъ тогда, когда болѣзнь спражduщихъ умѣренна и излѣчима; а когда болѣзнь неизлѣчима, тогда надобно опдѣлить поврежденный членъ, дабы болѣзнь далѣе и далѣе просшираясь не дошла до главнѣйшихъ частей шѣла. Посему какъ

сѣченія и жженія членовъ виною не врачъ, а болѣзнь: такъ и разрушеніе городовъ, произходя ошъ чрезмѣрныхъ беззаконій, освобождаетъ Бога ошъ всякаго нареканія.

Скажущъ: есѣли Богъ не есѣ виновникъ зла, то какъ же говоритсѣ въ Писаніи: *Азѣ устроивый свѣтъ, и сотворивый тьму, творый мирѣ и зиждый злая?* Иса, 65, 7. *Снидоша злая отѣ Господа на врата Іерусалимля?* Мих. 1, 12. *Или будетѣ зло во градѣ, его же Господь не сотвори?* Амос. 3, 6. И въ величественной пѣсни Моисея: *Видите видите, яко Азѣ есмь, и нѣсть Богѣ развѣ Мене. Азѣ убію и жити сотворю, поражу и Азѣ изицѣлю.* Вшор. 32, 39. Но кто разумѣетъ смыслъ Писанія, щощъ ни въ одномъ изъ сихъ мѣспъ не найдетъ осужденія Богу, чщо Онъ есѣ виновникъ и шворецъ зла. Ибо Тотъ, кто сказалъ о себѣ: *Азѣ устроивый свѣтъ и сотворивый тьму,* предспавляетъ себя здѣсь Создателемъ швари, а не шворцемъ зла. Чщобы ты не подумалъ, чщо иной есѣ шворецъ свѣша, а иной шьмы, Онъ назвалъ себя шворцемъ и Создателемъ и шѣхъ вещей;

копорья по своему устройству представляются одна другой противными, дабы мы не искалъ иного Создателя огня, иного воды, иного воздуха, и иного земли, шакъ какъ онѣ по своимъ качествамъ представляются нѣкопорымъ образомъ другъ другу противными. Такъ какъ и дѣйствительно, допуская сіе, нѣкопорые впади въ многобожіе. Богъ *творитъ миръ и зиждетъ злая*. Въ тебѣ особенно *творитъ миръ*, когда спасительнымъ ученіемъ успокоиваетъ духъ твой, и укрощаетъ спраски воющія на душу твою. *Зиждетъ злая*, т. е. преобразуетъ зло и обращаетъ на лучшее, шакъ что оно перестаетъ быть зломъ и получаетъ свойство добра, на примѣръ: *Сердце чисто созижди во мнѣ Боже*, Псал. 50, 12. не означаетъ: сотвори теперь, но обнови обещавшее во злѣ. Равнымъ образомъ въ словахъ: *Да оба созиждетъ собою во единого новаго теловѣка*, Еф. 2, 15. *созиждетъ* не означаетъ того, чтобы Богъ произвелъ изъ ничего, но чтобы преобразовалъ что, что существуетъ. Также: *Аще кто во Христѣ, нова тварь*, 2 Кор. 5, 17. и еще у Моисея: *Не самъ ли сей Отецъ твой*

стяжа ты, и сотвори ты, и созда ты? Вспор. 32, 6. Очевидно, что здѣсь слово: *сотвори*, посавленное рядомъ съ словомъ: *содѣлалъ*, показываетъ, что подъ именемъ творенія, какъ и во многихъ мѣстахъ, надобно разумѣть приведеніе въ лучшее состояніе. И такъ Богъ *творяй миръ* творитъ миръ, претворяя зло; ш. е. перемѣняя его, и приводя къ лучшему. Впрочемъ если *миролюб* назовешь состояніе свободное отъ войны, а *злюб* бѣдствія, сопутствующія имъ, кои ведутъ оную, походы за предѣлы опечесства, труды, неславіе, сраженія, погы, раны, убійство, взятіе городовъ, порабощеніе, плѣненіе, плачевный видъ плѣнныхъ, и вообще всѣ бѣды сопряженныя съ войною: то мы скажемъ, что Богъ по праведному суду своему посылаетъ въ войнѣ наказаніе на нихъ, которые достойны наказанія. Неужели же бы хотѣлось бы, чтобы не истребленъ былъ огнемъ Содомъ послѣ столь гнусныхъ беззаконій? И чтобы не разрушенъ былъ Іерусалимъ, и не опустошенъ храмъ послѣ ужаснаго ожесточенія Іудеевъ противъ Господа? Но всего приличнѣе было сдѣлать сіе посред-

спвомъ Римлянъ, коимъ Іудеи, враги собственнѣйшей жизни, предали Господа нашего? И пакъ иногда и по справедливости бѣдствія причиняемыя войною посылаются на заслуживающихъ сіе. Сіе изреченіе: *Азъ убію и жити сотворю*, принимай, еспли хочешь, въ прямомъ смыслѣ; ибо спрахъ служишь къ назиданію просподушныхъ. *Поражу и Азъ изцѣлю*—и сіе пакже полезно, еспли принявъ въ собственномъ смыслѣ. Поелику поражение производить спрахъ, а изцѣленіе располагаетъ къ любви. Впрочемъ можно вышесказанное понимать и въ высшемъ значеніи. *Азъ убію* — грѣху, и *жити сотворю* — правдѣ. *Ибо аще внѣшній нашъ теловѣкъ тлѣетъ, обаге внутренній обновляется.* 2 Кор. 4, 16. Богъ не убиваетъ одного, а другаго живошворишь; но одного и шого же убивая живошворишь, и поражая изцѣляетъ, какъ сказано въ припчлахъ: *Ты побіеши его жезломъ, душу же его избавиши отъ смерти.* 22, 14. И пакъ поражаетъ плоть, дабы изцѣлилась душа, умерщвляется грѣхъ, дабы ожила правда. А изреченіе: *Снидоша злая отъ Господа на врата Іерусалимля*, само собою изъ-

ясняешия. Какое то зло? Шумъ колесницъ и всадниковъ. Наконецъ, когда слышишь: *Или будетъ зло во градѣ, его же Господь не сотвори?* то знай, что въ насъ происходящія рѣчи подъ именемъ зла разумѣются скорби, посылаемыя на грѣшниковъ для исправленія ихъ беззаконій. Ибо сказано: *Озлوبيхъ тя, и заморихъ тя голодомъ*, Втор. 8, 3, что-бы сдѣлать тебѣ добро. Онъ останавливаетъ порокъ, доколь онъ не разлился до чрезмѣрности, подобно какъ рѣку удерживающъ твердою площиною или преградой,

По той же причинѣ бывающъ моровыя язвы въ городахъ и народахъ, засухи, безплодіе земли, и другія съ каждымъ въ жизни встрѣчающіяся бѣдствія, которыми пресѣкается зло. Такое зло производитъ Богъ что-бы пресѣчь истинное зло. Тѣлесныя болѣзни и другія внѣшнія горести съ намѣреніемъ допущены для обузданія грѣха. Слѣдовательно зло не отъ Бога, но напрошивъ Богъ пошребляетъ зло, подобно какъ и врачъ изшребляетъ болѣзнь, а не вноситъ болѣзни въ шѣло. Разрушенія городовъ, землетрясенія, пошопы, истребленія войскъ, кораблекрущеніе, и всѣ ги-

белыя для многихъ челоѣковъ бѣдспвія, происходящія отъ земли, отъ моря, отъ воздуха, отъ огня, или другой какой причины, бывающія для вразумленія оспяющихъ, поелику Богъ всеобщее нечеспіе исправляеть ѥ всеобщими казнями. И пакъ грѣхъ, зло въ собспвенномъ смыслѣ (ибо онъ—по наиболѣе достоинъ именоваться зломъ) зависить отъ нашей свободной воли, поелику въ нашей соспоить власпи удаляться отъ зла, или бытъ беззаконными. А другаго рода зло, иногда посылаеться для того, чѣобы въ подвигѣ открылась швердоспѣ духа: пакъ Іовъ лишень дѣшей, въ одно мгновеніе времени поперялъ все богатспво и пораженъ гнойными спруппами; а иногда для врачеванія отъ грѣховъ, пакъ какъ Давидъ за беззаконную похотѣ наказанъ домашнимъ безчеспіемъ. Мы знаемъ еще и другаго рода наказанія, посылаемая по праведному суду Божію для вразумленія шѣхъ, копорые преклонны ко грѣху. Такъ Даѣанъ и Авирамъ поглощены землею, копорая разверзла пропасть свою и зѣвъ свой. Казнію сего рода не сами они исправились, (ибо возможно ли это низшедшимъ во адъ?) но своимъ примѣ-

ромъ они другихъ сдѣлали оспорожнѣе. Такъ попопленъ Фараонъ со всѣмъ войскомъ; шакъ истреблены прежніе жилища Палестины. Посему, хощя Апостоль и говоришь иногда о *сосудахъ гнѣва уготованныхъ на погибель*, Рим. 11, 21. но мы не должны думать, что Фараонъ успроенъ былъ злымъ (ибо въ такомъ случаѣ вина по всей справедливости падеть на того, кто шакъ успроилъ его). Напрошивъ, когда ты слышишь, что люди названы сосудами, то представляй, что всякой изъ насъ созданъ на чтолибо полезное. И какъ въ большомъ домѣ иной сосудъ есть золошой, иной серебряный, иной гляннанный, иной деревянный: (сравненіемъ съ сими веществами изображается качество нашей воли: сосудъ золошой есть шопъ, кто чисъ сердцемъ и нековаренъ; серебряный, кто ниже его доспоинспвомъ; гляннанный, кто мыслишь о земномъ, и легко можешь разбишься; деревянный, кто удобно оскверняеъ грѣхомъ, и становиъся веществомъ для огня вѣчнаго) шакъ и сосудъ гнѣва есть шопъ, кто вмѣщаеъ въ себѣ, подобно нѣкому сосуду, все дѣйствіе діавола, и по причинѣ дурнаго за-

паха, происходящаго опть поврежденія, не годишся къ употребленію, а доспоинъ шолько испребленія и погибели. По сему, когда надлежало сокрушити Фараона, благоразумный и премудрый Попечитель душъ успроиль пакъ, что онъ былъ славенъ и всѣми знаемъ, дабы своею погибелію по крайней мѣрѣ другимъ былъ полезенъ, когда самъ не могъ изцѣлиться опть чрезмѣрнаго поврежденія. Ожесточилъ же Богъ Фараона, шѣмъ, что, по своему долгошерпѣнію оплагая наказаніе, давалъ усиливаться нечеспію его, дабы тогда, когда уже нечеспіе его доидеть до высшей степени, открылась на немъ правда Божественнаго суда. По сему—то хопя начиналъ Онъ съ меньшихъ казней и попомъ непреспанно увеличивалъ и умножалъ удары, но не могъ смягчить его упорство, а напрошивъ оказалось, что онъ презираетъ и долгошерпѣніе Божіе, и при-выкнувъ къ посылаемымъ на него ужасамъ былъ безпеченъ. Но и при всемъ эшомъ Богъ не предалъ его смерти, доколь онъ самъ себя не пошопилъ, когда въ надменіи сердца дерзнулъ иди пушемъ праведныхъ, думая, что и для него будетъ шакже проходимо

Черное море, какъ для народа Божія. И такъ узнавъ сіе отъ самаго Бога, и содержа въ памяти различные роды зла, зная, какое есть истинное зло, грѣхъ, коего слѣдствіе есть погибель, и какое мнимое зло, хотя болѣзненное для нашего чувствованія, но равносильное добру, каковы напр. скорби посылаемыя для обузданія грѣха, плодомъ коихъ есть вѣчное душевное спасеніе, перестань негодовать на промыслъ Божій. Вовсе не думай, что Богъ есть причиною существованія зла, да и не воображай, чтобы зло имѣло собственное какое либо бытіе. Зло не существуетъ, какъ нѣкоторое животное, и бытія его нельзя представлять себѣ чѣмъ-то самоспоятельнымъ. Зло есть описуемое добра. Созданъ глазъ, слѣпоша же появляется отъ пошери глазъ, такъ что если бы глазъ по природѣ своей не подлежалъ поврежденію, то не имѣла бы мѣста и слѣпоша. Подобнымъ образомъ и зло не имѣетъ собственного существованія, но оказывается отъ расшлѣнія души. Оно не есть не рожденное, какъ думаютъ нѣкоторые нечесливцы, поспавляя въ одномъ чинѣ природу добрую и злую.

будшо бы и ша и другая не имѣеть начала и выше всякаго произхожденія; но не естъ также и рожденное. Ибо естъли все опъ Бога, шо какъ произошло зло опъ Благаго? Худое не производишь опъ добраго и порокъ опъ добродѣтели. Прочишай о мірозданіи и найдешь, что шамъ *вся добра и добра зѣло*. Быш. 1, 31. И шакъ зло не сошворено вмѣстѣ съ добромъ, да и духовныя швари сошворенныя Творцемъ, приведены въ бышіе безъ всякой примѣси зла. Естъли шѣлесное не имѣеть въ себѣ зла, вложеннаго при сошвореніи, шо сущесшва духовныя, шoliko опличныя по числошѣ и свясшосши, могли ли получишь бышіе причасшное злу? Не смопря на шо, зло сущесшвуесть и своими дѣйсшвіями доказываесть, что много его разлилось на всѣхъ живушцихъ. Опкуда же, скажущъ, оно имѣеть бышіе свое, естъли оно и не безначально и не сошворено. У шѣхъ, которые предлагающъ сей вопросъ, спросимъ и мы: опкуда болѣзни, опкуда поврежденія въ шѣлѣ? Ибо болѣзнь не естъ нѣчто не рожденное, но и не естъ швореніе Божіе. Живошнымъ при сошвореніи данъ сосшавъ приличшый

ихъ природѣ, и онѣ произведены въ жизнь съ здоровыми членами, но дѣлаются больны, когда ошескупаютъ ошѣ природы. Теряютъ здоровье или ошѣ худой пищи, или ошѣ другой какой причины, производящей болѣзни. И такъ Богъ создалъ шѣло, а не болѣзнь; душу сотворилъ Богъ, а не грѣхъ; но душа сдѣлалась злою, когда ошескупила ошѣ своей природы. Въ чемъ состояло первоначальное ея благо? Въ томъ, чшобъ бытъ съ Богомъ, и прилѣплятъ къ Нему любовію; поперявъ сіе, она спраждаетъ ошѣ различныхъ и многообразныхъ немощей. Какъ она могла допустить зло? По своей свободѣ, кошорая преимущественно свойственна разумной природѣ. Не подлежа никакому принужденію и получивъ ошѣ Творца свободную жизнь, она, яко созданная по образу Божію, понимаетъ добро, чувствуетъ его сладость, и, постоянно созерцая добро и наслаждаясь духовными благами, имѣетъ власъ и силу соблюдать жизнь, свойственную своей природѣ, но имѣетъ также власъ и уклоняетъ ошѣ добра. Сіе бываетъ съ нею тогда, когда она, пресыпившись высшими наслажденіями, погружаешь какъ бы въ дре-

мощу, и падая съ горнихъ селеній, для гнусныхъ удовольствійъ плоти входилъ въ связь съ плотію. Былъ нѣкогда Адамъ на высотѣ, не по мѣсту, но по расположенію духа, когда получивъ душу обратилъ взоръ свой на небо, чрезвычайно восхищился, возлюбилъ Благодѣтеля, который даровалъ ему вкушать вѣчную жизнь, поставилъ его среди сладостей рая, далъ ему равно—Ангельское достоинство, содѣлалъ его собесѣдникомъ Архангеловъ, и удостоилъ его слышать Божественный свой гласъ. Сверхъ того находясь подъ защитою самаго Бога, и наслаждаясь Его благами, онъ скоро всѣмъ пресытился, и какъ бы ругаясь надъ сыпосію, пріятное для плотскихъ очей предпочелъ красотѣ духовной, и насыщеніе чрева поставилъ выше наслажденійъ духовныхъ. За сіе онъ потчасъ изгнанъ изъ рая, потерялъ блаженную оную жизнь, и сдѣлался злымъ не по принужденію, но опъ своего худаго разсудка. Опъ худаго употребленія свободы согрѣшилъ, а опъ грѣха умеръ; *оброцы бо грѣха смерть*. Рим. 6, 21. Сколько опдался опъ жизни, столько приближался онъ къ смерти. Жизнь есть Богъ, а лишеніе

сей жизни смерть. Такимъ образомъ Адамъ удаляясь отъ Бога самъ себя пригошовилъ смерть, какъ сказано въ Писаніи: *Се удаляющіися отъ Тебе погибнутъ*. Псал. 72, 27. И шакъ не Богъ сотворилъ смерть, но мы сами навлекли ее на. себя развращеніемъ своей воли. Не препяшествовалъ же Онъ нашему разрушенію по вышесказаннымъ причинамъ, чпобъ не оспавилъ насъ въ безсмертной немощи, шакъ какъ кшо бы не согласился бросилъ въ огонь глинянаго, пропекающаго сосуда, чпобъ замазалъ и поправилъ находящееся въ немъ поврежденіе? Но почему, скажутъ, не сотворены мы вовсе безгрѣшными шакъ, чпо, хопя бы и хопѣли, но не могли бы грѣшитъ? По тому чпо и ты видишь расположеніе къ себѣ слугъ твоихъ не тогда, когда содержишь ихъ въ оковахъ, но когда видишь, чпо они добровольно дѣлаютъ тебѣ должное. Такъ и Богу не по пріятно, чпо вынуждено, но по, чпо дѣлается изъ любви къ добродѣтели. Добродѣтель же есть дѣло свободы, а не дѣло необходимості; употребленіе свободы зависитъ отъ насъ самихъ; а по, чпо зависитъ отъ насъ, есть произвольно. Слѣдовательно,

кто винишь Творца, для чего Онъ не устроилъ насъ по самой природѣ неспособными грѣшишь, пошь природу неразумную предпочитаешь разумной, недвижимую и недѣлательную свободной и дѣлательной. О семъ, хощя мимоходомъ, но сказашь было нужно для того, чшобы ты, погружаясь въ бездну размышленія, сверхъ пошери трудовъ не пошерьять и самого Бога. И такъ переспанемъ поправляешь Премудраго, переспанемъ искаешь лучшаго, нежели то, что сотворено Имъ. Хощя сокрыты опъ насъ причины каждаго дѣйствія Его промысла въ частности, но одна та мысль должна швердо держаться въ душахъ нашихъ, что опъ Благаго не происходитъ зло. По печенію мыслей приходишь еще вопросъ и о діаволѣ. Откуда діаволь, ешлы зло не опъ Бога? что на сіе скажемъ? На сей вопросъ доспапочно будетъ то же рѣшеніе, какое представили мы касательно зла въ людяхъ. Опъ чего золь человекъ? Опъ собственнаго своего произволенія. Опъ чего золь діаволь? Опъ того же; пошому что и его жизнь свободна, и въ его соспояло власпи или пребываешь съ Богомъ, или ушранишь опъ

добра. Гавріиль Ангель, но предспоишь не-
преспанно предъ Богомъ. И сапана Ангель,
но онъ совершенно ниспаль изъ своего чи-
на. Какъ шопъ по собспвенной волъ удер-
жалъ себя на высопъ, шакъ и сей по сво-
бодному произволу низвергъ себя. Можно
было и шому ошпасъ и сему упасъ, но
шого спасла ненасыпимая любовь къ Богу,
а сей удалившись ошъ Бога сдѣлался ош-
верженнымъ. Вошъ чпо еспъ зло, удаленіе
ошъ Бога. Споишь шолько не много оборо-
пишь глаза, и будемъ ими обращены къ солнцу
или къ шѣни нашего шѣла. Еспъли будешъ гля-
дѣшь къ соднцу, будешъ освѣщенъ, а еспъли
ошворопишь къ шѣни, по необходимоспи
будешъ шибъ шемно. Такимъ—шо образомъ
діаволь золь пошому, чпо самъ захонѣлъ
бышь, а не пошому, чпо природа его про-
тивоположна добру. Ошъ чего же онъ врагъ
намъ? Ошъ шого, чпо будучи вмѣспилищемъ
всякой злобы онъ вмѣщаешъ въ себѣ и не-
дугъ зависпи, и завидуешъ нашей славѣ. Не-
сносна для него была безпечальная жизнь
наша въ раю. По сему коварспвомъ и хиш-
роспиями обольспивъ чловѣка, и упошпре-
бивъ къ его обольщенію шо же желаніе, ка-

ковое самъ онъ имѣлъ, бышь подобнымъ Богу, показаль древо, и обѣщаль посредствомъ вкушенія плодовъ его содѣлать его подобнымъ Богу. *Аще снѣсте*, говоришь онъ, *будете яко Бози, вѣдающе доброе и лукавое.* Быш. 3. И шакъ діаволь не ошъ сошворенія врагъ нашъ, но зависшь сдѣлала его врагомъ нашимъ. Ибо видя себя изверженнымъ изъ чина Ангеловъ, онъ не могъ перпѣшь того, чшобы бренный чрезъ преспѣяніе въ добродѣтели возходилъ на сшепенъ Ангеловъ.

Поелику же онъ сдѣлался врагомъ нашимъ, по Богъ и намъ вложилъ вражду прошивъ него тогда, какъ змію, бывшему его орудіемъ, ошнося угрозы къ нему самому, сказалъ: *положу вражду между тобою и между сѣменемъ тоя.* Быш. 3, 15. И въ самомъ дѣлѣ вредно дружишься съ злыми, поелику законъ дружества шаковъ, чшобъ вступать въ связь съ подобными. Справедливо сказано: *тлятѣ обыцаи благи бесѣды злы.* 1 Кор. 15, 33. Ибо какъ въ заразительныхъ мѣспяхъ мало по малу вдыхаемый воздухъ непримѣнно производить въ жишеляхъ болѣзнь, шакъ

сообщеніе съ порочными причиняетъ сердца великое зло, хотя вредъ и не вдругъ дѣдается ощушительнымъ. Опъ сего происходитъ непримиримая вражда съ зміемъ. Если же орудіе достойно шолікой ненависши, то какую ненависнь должны мы питать къ шому, кшо дѣйствоваль симъ орудіемъ? Но для чего, скажутъ, было въ раю шакое дерево, посредствомъ коего діаволу можно было успѣшь въ своихъ прошиву насъ ухищреніяхъ? Ибо если бы оно не имѣло въ себѣ обольстительной приманки, то какъ бы онъ посредствомъ непослушанія довелъ насъ до смерти? Для шого, что надлежало бышь заповѣди для испытанія нашего послушанія. Для шого оно и было распѣніе, приносящее прекрасные плоды, чтобы мы удержавшись опъ сладости показали въ себѣ добродѣшель воздержанія, и по праву удостоились вѣнца за терпѣніе. Но вслѣдъ за шѣмъ, какъ вкусиль человекъ, не шолько нарушилъ заповѣдь, но и позналъ нагошу. Ибо ядоща, говоритъ Писаніе, и отверзашася оти объма и уразумѣша, яко нази суть. Быш. 3, 7. Но ненадлежало узнавать нагошу, чтобы разумъ человѣческій не пре-

дался заботливости о недоспапкахъ и не спалъ вымышляпъ одеждъ для прикрыпїя наготы своей, и вообще попеченїемъ о пѣдѣ не отвлекался отъ созерцанїя Бога. Почему же вмѣстѣ съ человѣкомъ не было изгнано и одѣяніе? Потому, что не прилично было ему ни еспешвенное, ни искусвенное. Еспешвенное, какъ то: перья, волосы, полсшыя кожи, копорыя могушъ защищашъ отъ спужи, и облегчаюшъ переносишъ жаръ, свойспвенно безсловеснымъ, кои не имѣюшъ другъ предъ другомъ никакого преимущеспва, будучи всѣ одинаковой природы; человѣку же по мѣрѣ любви его къ Богу надлежало въ возмездїе дашъ лучшїя блага. А заняпїе искусствами доставило бы много заботъ, чего наипаче, какъ пагубнаго, должно было убѣгашъ человѣку. Посему и Господь призывая насъ къ райской жизни, изгоняешъ изъ сердець нашихъ попеченїя, говоря: *не пецытеся душею вашею, то ясте, или то пїете; ни тѣлолѣ, ва то облететеся*. Матт. 6, 25. И пакъ не прилично было человѣку имѣшъ ни еспешвенное, ни искуспвенное одѣяніе; но для него, еспди бы онъ опышомъ доказалъ свою до-

бродѣтель, угошовано было другое одѣяніе, копорое по благодаши Божіей сіяло бы на немъ, и бросало бы опъ себя свѣшлые лучи, какіе издають Ангелы и превзошло бы разнообразіе цвѣшовъ, и ясность и блескъ звѣздъ. Не вдругъ дано ему было сіе одѣяніе, поелику оно опредѣлено было человѣку въ награду за добродѣтель, копорую получить не допустило коварство діавола. И такъ діаволь сдѣлался нашимъ врагомъ тогда, какъ по его коварству мы древле пали, и Господь предуготовилъ намъ брань противъ него, чшобы мы опять повиновеніемъ вступили въ сраженіе и поржесствовали надъ нашимъ противникомъ. Желашельно бы было, чшобъ онъ не сдѣлался діаволомъ, но пребылъ въ томъ же чинѣ, въ какомъ опъ начала пославленъ былъ чиноначальникомъ! Но поелику сдѣлался опсшупникомъ, то вмѣстѣ и врагомъ Богу и человѣкамъ созданнымъ по образу Божію. Пошому онъ и ненавидишь человѣковъ, чшо пропивишся Богу. Ненавидишь насъ, какъ достояніе Господне, ненавидишь насъ, какъ подобіе Божіе. Но мудрый и прозорливый Промыслишель спасенія человѣческаго его же злобу упош-

ребиль для подвига душъ нашихъ; пакъ какъ и врачъ упошребляешъ зміиной ядъ для сошавленія цѣлишельныхъ лѣкарствъ. И пакъ кшо былъ діаволь? Въ какомъ онъ былъ чинъ? Въ какомъ достоинствѣ? и почему онъ называешся сашаною? Сашаною называешся пошому, чшо пропивишся добру. Ибо Еврейское сіе слово шакое имѣешъ значеніе, какъ извѣстно намъ изъ книги Царствъ. *И воздвиже, говоришся шамъ, Господь противника (сашану) на Соломона, Адера Царя Сирскаго.* 3 Цар. 11, 14. Діаволомъ же называешся пошому, чшо въ одно и шожее время и ведешъ насъ ко грѣху и клеветешъ на насъ, радуешся о нашей погибели и разглашаешъ наши пороки. Его природа безплѣсна, какъ говоришъ Апостоль; *нѣсть наша брань къ плоти и крови, но къ духовомѣ злобы.* Еф. 6, 12. По чину онъ начальникъ, ибо продолжаешъ Ап. *но къ наталомѣ и ко властемѣ, и къ міродержителемѣ тмы вѣка сего.* Мѣсто его владычештва въ воздухѣ, какъ говоришъ шопъ же Апостоль: *по князю власти воздушныя, духа, иже нынѣ дѣйствуетъ въ сынѣхъ противленія.* Еф. 2, 2. Онъ называешся и княземъ міра,

ибо власть его объемлетъ всю землю. Такъ и Господь говоритъ: *нынѣ судъ міру сему, нынѣ князь міра сего изгнанъ будетъ вонъ*, Іоа. 12, 31, и въ другомъ мѣспѣ: *ерядетъ князь міра сего, и во Мнѣ не ииатъ ни кесоже*, Іоа. 14, 30,

Но когда о воинствѣ діавола говоритъся: *духовомиъ злобы поднебеснымиъ*, шо надобно знатъ, что въ Св. Писаніи небомъ обыкновенно называется воздухъ, какъ на пр: *птицы небесныя*; Мат. 6, 26. и также: *восходятъ даже до небесъ*, Псал. 216, 26. ш. е. высоко на пространство воздуха поднимающъся. Посему—шо и Господь *видѣлъ сатану, яко молнію съ небесе спадша*, Лук. 10, 18. ш. е. лишившагося своего владычества и поверженнаго долу, чтобы попирали его надѣющіеся на Христа. Ибо Онъ далъ власть своимъ ученикамъ *наступати на змію и на скорпію и на всю силу вражію*. Лук. 10, 19. Поелику же низложено его злобное владычество, и вся земля очищена отъ него спраданіями Спасителя, примирившаго земное съ небеснымъ, шо и проповѣдуется намъ царство небесное. Іоаннъ говоритъ: *прибъ-*

лижися царствіе небесное, Матт. 3, 2. а
 Господь повсюду проповѣдуетъ Евангеліе
 царствія. И еще прежде того Ангелы воз-
 глашали: *слава въ вышнихъ Богу и на зем-*
ли миръ, Лук. 2, 14. и ликовавшіе при вше-
 ствіи Господа нашего въ Іерусалимъ взы-
 вали: *миръ на небеси и слава въ вышнихъ.*
 Лук. 19, 28. Множество есть побѣдныхъ
 пѣсней, свидѣтельствующихъ о совершен-
 номъ сокрушеніи врага, ш. е. о томъ, что
 не осмалось для насъ на высотѣ никого,
 съ кѣмъ бы вести брань и борьбу, и кто
 бы усмирять насъ и опивлекалъ ошъ бла-
 женной жизни; но что мы безпрепятствен-
 но можемъ идти далѣе и безпрестанно вку-
 шать ошъ древа жизни, до котораго дре-
 во не допустило насъ коварство діавола.
 Ибо Богъ поставилъ пламенное оружіе,
хранить путь древа жизни. Быт. 3, 24.
 Но мы прошедъ оный безпрепятственно,
 да сподобимся вкушать оныхъ благъ во Хрис-
 тѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ. Ему слава и
 держава во вѣки, Аминь.